

УДК 94 (470.67)

ВКЛАД Г.Г. ОСМАНОВА В ИССЛЕДОВАНИЕ ДАГЕСТАНСКОГО АУЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Э. М. Далгат

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье рассматривается вклад Г.Г. Османова в изучение социально-экономического развития дагестанского аула во второй половине XIX – начале XX в. Ученый исследовал процессы проникновения и развития в сельском хозяйстве капиталистических отношений, получивших большее развитие в равнинных и меньшее – в горных округах Дагестана.

The article examines the contribution of G.G. Osmanov in the study of socio-economic development of the Daghestan aul in the second half of the XIX – early XX centuries. The scientist examined the process of penetration and development of capitalist relations in agriculture, which were faster in the plains and slower in the mountainous Daghestan.

Ключевые слова: Дагестан, аул, сельское хозяйство, капитализм, расслоение крестьянства.

Keywords: Daghestan, aul, agriculture, capitalism, stratification of the peasantry.

В мае этого года исполнилось 90 лет со дня рождения Г.Г. Османова, одного из ярких представителей дагестанской исторической науки. В 60–70-е гг. XX в. в Институте истории, языка и литературы работала целая группа одаренных ученых, внесших большой вклад в дагестановедение. Это историк Владилен Гаджиев, этнограф Сакинат Гаджиева, археологи супруги Владимир и Валентина Котович, Магомед Гаджиев, этнографы Магомед-Загир Османов, Ангара Булатова, Мамайхан Агларов, ныне здравствующие Амри Рзаевич Шихсаидов, Гани Шихвалиевич Каймаразов, Ахмед Ибрагимович Османов, Багомед Гадаевич Алиев, Мисрихан Маммаевич Маммаев и др.

В этой плеяде ученых особо выделялся Гамид Гамидович Османов. Талантливый ученый, обладавший широкими познаниями и научной эрудицией, он оставил после себя труды по развитию аграрных отношений в дагестанском ауле XIX–XX вв., которые стали настольными книгами для исследователей этого периода в истории Дагестана.

Он мог бы написать еще много работ по актуальным проблемам нашей истории, но судьба распорядилась иначе. Жизнь его была короткой – всего 50 лет, но яркой и плодотворной.

Гамид Османов родился 5 мая 1928 г. в селении Урахи Сергокалинского района в трудовой семье. Отец – Гамид – был сельским учителем, мать – Патимат – домохозяйкой. Отец умер рано, и на попечении матери остались Гамид и его младший брат Иса. Гамид отлично учился в школе, затем поступил в Сергокалинское педагогическое училище и в 18 лет окончил его. Для дальнейшей учебы Гамид выбрал исторический факультет Дагестанского государственного педагогического института им. С. Стальского. Этот выбор определил всю дальнейшую судьбу молодого горца. Будучи студентом, он активно занимался научной работой, выступал с докладами, писал рефе-

---

раты, много читал, упорно овладевал профессией историка. В 50-е гг. профессиональных ученых-историков в Дагестане было очень мало, и преподаватели истфака с удовлетворением отмечали одаренность студента Османова, его умение анализировать, обобщать, делать аргументированные выводы. Он подавал большие надежды.

В одно время с Гамидом Османовым учились и дружили с ним Рауф Магомедович Мунчаев, Гани Шихвалиевич Каймаразов, Рамазан Маршаев, ставшие впоследствии известными учеными.

В 1950 г. Гамид Османов успешно заканчивает пединститут, а в следующем – 1951 г. поступает в аспирантуру Дагестанского филиала АН СССР по специальности «История СССР». Обдумывая тему своего кандидатского исследования, Гамид Османов решил выбрать один из аспектов социально-экономической истории Дагестана, а именно: «Подготовка массового колхозного движения в Дагестане» [1]. В дальнейшем проблемы социально-экономического развития Дагестана в разные исторические периоды стали основной областью научных интересов Г.Г. Османова.

После окончания в 1954 г. аспирантуры он был принят младшим научным сотрудником Института истории, языка и литературы (ИИЯЛ) Дагестанского филиала АН СССР. В 1955 г. в Институте истории АН СССР в Москве он успешно защищает диссертацию и становится кандидатом исторических наук.

50-е гг. были периодом, когда ИИЯЛ был на подъеме: в 1956 г. стали регулярно издаваться «Ученые записки», был подготовлен, а затем в 1957 г. издан обобщающий труд по истории Дагестана «Очерки истории Дагестана».

Гамид Гамидович активно включился в научную и общественную работу института. Способный, энергичный сотрудник был замечен руководством института, и когда в 1957 г. был открыт Институт истории партии при Дагобкоме КПСС – филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, его назначают заместителем директора этого института. Ему тогда не было и 30 лет [1, с. 17].

Молодой коллектив нового института с энтузиазмом начал исследовать различные аспекты революционного движения в Дагестане, издавать сборники документов, воспоминания участников событий, многие из которых вернулись из сталинских лагерей после реабилитации. Это был период оттепели, когда для историков открылись ранее малодоступные архивы и стало возможным писать на ранее запретные темы.

Но через три года в силу разного рода причин Институт истории партии был закрыт, и Гамид Османов в 1960 г. вернулся в Институт истории, языка и литературы ДагФАН СССР на должность старшего научного сотрудника. С этого времени и до конца своих дней он работал в этом институте.

1960-е гг. были самыми плодотворными для Гамида Гамидовича. В 1964 г. в возрасте 36 лет в Институте истории АН СССР он блестяще защитил докторскую диссертацию. По его инициативе в ИИЯЛ ДагФАН СССР был со-

---

здан отдел социологии, а затем – отдел истории партии, которые он возглавлял в разное время. Какое-то время он был заместителем директора института по науке.

В 70-е гг. XX в. ведущие сотрудники института, в их числе и Гамид Османов, работали над подготовкой к изданию крупного обобщающего труда: четырехтомной «Истории народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней». Г. Османов написал раздел о коллективизации сельского хозяйства Северного Кавказа для третьего тома. При обсуждении этого тома в Москве в Институте истории СССР Г. Османов был признан лучшим автором тома. К большому сожалению, из запланированных четырех томов, были изданы только два первых тома, где события освещены до февраля 1917 г. Третий и четвертый тома этого грандиозного проекта так и не были изданы.

Вопросы социально-экономического развития дагестанского аула, которыми занимался Г.Г. Османов, являлись одними из основных вопросов истории Дагестана конца XIX – начала XX в.

Уровень социально-экономического развития Дагестана этого периода вызывал ожесточенные споры в научной среде. Одни ученые считали, что в Дагестане господствовали чуть ли не родоплеменные отношения и только шло становление феодальных отношений. Другие считали, что здесь господствовали феодальные отношения. Сторонники этой точки зрения были в Москве еще и в 80-е гг. XX в., и они пытались воспрепятствовать изданию работы Г.Г. Османова «Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана». Они отрицали существование в Дагестане каких-либо элементов капитализма.

Изучение историками уровня социально-экономического развития Дагестана в конце XIX – начале XX в. активизировалось в 50-е гг. XX в., когда стало возможным пользоваться ценнейшими архивными материалами. Использование данных Посемейных списков 1886 г., Всероссийской переписи 1897 г., Сельскохозяйственной переписи 1917 г., расширение источниковой базы позволило ученым создать серьезные монографические исследования. В них рассматривались разные вопросы развития экономики Дагестана, изменения социальных отношений, роль России в этих процессах.

В 1954 г. состоялась научная сессия Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. На сессии историком Х.-М.О. Хашаевым и экономистом И.Р. Нахшуновым были сделаны доклады, послужившие толчком для исследования социально-экономического развития Дагестана в составе Российской империи. Появился ряд серьезных научных работ, авторы которых – упомянутые Х.-М.О. Хашаев, И.Р. Нахшунов, а также Х.Х. Рамазанов, С.Ш. Гаджиева, А.Г. Мелешко, В.Г. Гаджиев, Г.Г. Османов рассматривали различные аспекты экономического и социального развития Дагестана после того, как он стал частью Российского государства.

Перу Г.Г. Османова принадлежит целый ряд работ по истории крестьянства, аграрным отношениям в Дагестане.

В 1957 г. в трудах Дагестанского филиала Института марксизма-ленинизма появилась статья Гамида Османова «Аграрные отношения в дагестанском ауле накануне Великой Октябрьской социалистической революции» [2]. В ней ученый отмечал, что, несмотря на то что более 90% населения Дагестана в начале XX в. составляло крестьянство, аграрно-крестьянский вопрос в Дагестане еще не стал предметом всестороннего изучения.

Рассмотрев распределение основных средств производства – земли и скота – между различными социальными группами дагестанского крестьянства, а также характер найма и продажи рабочей силы, Гамид Османов приходит к выводу, что во второй половине XIX в. помещичье и крестьянское хозяйство в Дагестане совершало переход к капитализму. Этот переход осуществлялся путем постепенного вытеснения средневековой феодальной системы хозяйства [2, с. 50]. Гамид Гамидович подверг критике взгляды исследователей, считавших, что крупными землевладельцами были только феодалы. Под влиянием капиталистической России в Дагестане происходили большие изменения в его социально-экономическом развитии. Проникновение и развитие капиталистических отношений подрывали средневековые формы землевладения, превращали землю в предмет товарного обращения [2, с. 50].

Во второй половине XIX – начале XX в. в Дагестане наблюдается падение частного землевладения, приобретаемого по наследству от ханов и беков, и рост частного землевладения, приобретаемого за деньги. На смену феодальной частной собственности приходит буржуазная частная собственность. Наряду с феодалами в качестве частных землевладельцев выступают сельская буржуазия, купечество, мещане, акционерные общества и т.д.

Сельская буржуазия и сельский пролетариат, экономически тесно связанные между собой, представляли собой два новых типа населения Дагестана [2, с. 51].

За счет каких социальных групп, каких слоев крестьянства идет развитие этих двух крайних групп – задается вопросом Гамид Гамидович. Анализ источников позволяет ему прийти к выводу, что образование сельской буржуазии и сельского пролетариата происходило за счет среднего крестьянства. Эта группа занимала промежуточное положение между сельскими буржуазией и пролетариатом. Попасть в богатую узденскую верхушку удавалось не многим. Но зато каждое стихийное бедствие многих середняков делало бедняками [2, с. 51].

Эти положения получили дальнейшее развитие в работах Г.Г. Османова, написанных позже.

В XII томе Ученых записок ИИЯЛ, вышедшем в 1964 г., была опубликована его статья «Классовое расслоение дагестанского доколхозного аула» [3]. Это был один из важнейших вопросов, который в 20-е гг. находился в центре внимания партийной и научной общественности, поскольку от правильного ответа на него зависела деятельность по созданию коллек-

---

тивных хозяйств. Проблема классового расслоения дагестанского крестьянства была предметом острых дискуссий. Среди руководителей партийных и советских организаций, практических работников было распространено мнение, что дореволюционный аул не знал социального деления и прозябал на стадии общинно-родственных отношений. Сторонником этой точки зрения был председатель ДагЦИКа Н. Самурский, который в книге «Дагестан» писал, что «...ни торговый, ни промышленный капитал не проникал в дагестанские горы, не разложил родовой общины, и в Великую Октябрьскую социалистическую революцию дагестанские горцы вошли с нетронутым от веков, окаменевшим патриархально-родовым бытом» [4].

Архаизация общественно-экономических отношений, преувеличение роли пережитков в экономике и быту дагестанцев влекли за собой ошибки в практической деятельности органов власти республики в 20-е гг. Накануне сплошной коллективизации очень важными становились вопросы: кого в Дагестане считать середняком, кулаком, бедняком. Сколько земли и скота должен иметь крестьянин, живущий на равнине или в горах, чтобы его не раскулачили. От ответов на эти вопросы зависели человеческие судьбы, но тогда не были четко определены социально-экономические группы крестьянства, основные признаки кулацкого хозяйства и т.д. Из-за этого во время коллективизации были раскулачены многие середняцкие хозяйства.

Дискуссии 20-х гг. о классовом расслоении дагестанского аула, к сожалению, не стали поводом для научного исследования этого важного вопроса.

Появились работы по коллективизации дагестанского аула, по индустриализации, по культурной революции в Дагестане. Но за 30 лет не появилось работ по исследованию социального строя и характера производственных отношений в дагестанском ауле как в дореволюционный период, так и в 20-е – доколхозные годы.

Сессия ИИЯЛ 1954 г., о которой говорилось выше, положила начало исследованиям этих важных проблем историками Дагестана. В их числе был и Гамид Гамидович Османов. Он занялся изучением дагестанского доколхозного аула, в частности социальным расслоением крестьянства. В статье, посвященной этому вопросу, он пишет, что на характер социального расслоения и степень экономического развития аула большое влияние оказывали естественные условия, действующее извне историческое влияние и другие обстоятельства.

Ученый приходит к выводу, что важно проследить социально-экономические процессы по географическим зонам – по горам и равнине. В этом была особенность Дагестана, которую необходимо было учитывать.

Исследуя социально-экономическое развитие Дагестана в 20-е гг., когда происходил переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике, Гамид Османов широко использовал данные сельскохозяйственной переписи 1923 г., весенних опросов 1926/1927/1928 гг. Но

изучение процессов, происходивших в 20-е гг., было невозможно без экскурсии в предыдущий – дооктябрьский период, и Г. Османов стал исследовать социально-экономическое развитие дагестанского аула в конце XIX – начале XX в. Богатый материал по этой проблеме содержали Посемейные списки 1886 г., Всероссийская перепись населения 1897 г. и Сельскохозяйственная перепись 1917 г.

Результатом большой кропотливой работы Гамида Гамидовича с этими и другими источниками явилась монография «Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула», изданная в 1965 г. в Москве в издательстве «Наука» [5].

В ней три главы. Первая посвящена анализу аграрных отношений в Дагестане накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Во второй главе автор рассматривает, как Октябрьская революция решила аграрный вопрос и как произошло увеличение количество середняков в ауле. В третьей главе Г. Османов показывает ликвидацию патриархально-феодальных элементов и дальнейшие изменения в социально-экономическом развитии доколхозного аула.

Книга «Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула» стала хрестоматийной для нескольких поколений историков, занимавшихся проблемой развития Дагестана в составе Российского государства.

Особый интерес для нас представляет первая глава – о дагестанском дореволюционном ауле. Проанализировав большой круг источников, некоторые из которых мы называли выше, изучив имевшуюся литературу, Гамид Гамидович пришел к важным выводам. Один из них – в дагестанском дореволюционном ауле существовали несколько общественно-экономических укладов: патриархальный, мелкотоварный, феодальный и капиталистический.

Патриархальный уклад – это мелкое натуральное крестьянское хозяйство, которое работает только для себя.

Второй уклад – мелкотоварный – также был представлен мелким крестьянским хозяйством, но уже имеющим связи с рынком. Этот уклад стал развиваться в связи с вовлечением Дагестана в российское экономическое пространство, когда сельское хозяйство стало приспособляться к рыночным отношениям.

По мнению Г. Османова, мелкотоварный уклад был самым неустойчивым. Незначительная часть мелких товаропроизводителей пополняла более мощную экономическую группу, другая, бóльшая часть, в силу разного рода причин, например, неблагоприятные погодные условия, разорялась [5, с. 133].

Г. Османов отмечает, что феодальный уклад в Дагестане не был единым. Представителями этого уклада были дагестанские феодалы, которые эксплуатировали крестьян феодальными методами, опираясь на сословное средневековое землевладение, а также крупные скотоводы и землевладель-

цы из узденей, т.е. представители аульской патриархально-феодальной верхушки.

По наблюдению Г. Османова, именно эта категория собственников была наиболее тесно связана с рынком. Ее экономическая мощь в конце XIX – начале XX в. достигалась благодаря тесным связям с рынком, а не через средневековые сословные привилегии и наследственную собственность, как у феодального сословия. Эта группа занимала видное место в наиболее товарных отраслях сельского хозяйства. Г. Османов приходит к выводу, что категорию собственников нельзя отнести к числу сельской буржуазии, поскольку их экономическая мощь основывалась на эксплуатации крестьян патриархальными и феодальными методами.

И, наконец, Г. Османов выделил капиталистический уклад, который был представлен малочисленной аульской буржуазией. Ее значительная часть состояла из вчерашних представителей патриархально-феодальной и даже патриархально-родовой знати.

Интенсивный рост товарного стада привел к тому, что крупные животноводы стали отказываться от традиционной патриархальной формы скотоводства и вести хозяйство путем найма рабочей силы. Аналогичное положение наблюдалось и в земледелии.

Анализ материалов Сельскохозяйственной переписи 1917 г., проведенный Г. Османовым, позволил ему сделать вывод о том, что на капиталистический путь развития встали Хасавюртовский округ, виноградарский район г. Дербента и равнинные районы Темир-Хан-Шуринского округа – в основном земледельческие районы и районы технических культур. В других округах этот переход, т.е. на капиталистический путь развития, в большей или меньшей степени лишь наметился [5, с. 135].

Важен вывод Г. Османова о том, что все четыре уклада существовали не обособленно друг от друга, а тесно переплетались между собой. Крупная земельная аристократия (феодалы) и феодализирующаяся верхушка аула существовали благодаря подневольному труду патриархального крестьянства. На базе разложения патриархального крестьянства развивались и два других уклада – мелкотоварный и капиталистический. Поэтому в чистом виде ни один из этих укладов не встречался, – делает вывод Г. Османов. И далее он пишет, что все докапиталистические уклады несли на себе печать разложения и в какой-то мере, хотя бы в сфере обмена, были связаны с капитализмом и чувствовали на себе его влияние. Это относится и к патриархальному укладу, который, хотя и не поставлял продуктов своего труда на рынок, но был связан с рынком рабочей силы [5, с. 135–136].

Большое значение для исследователей социально-экономического развития дагестанского аула в конце XIX – начале XX в. имеет вывод Гамида Османова о том, что аграрные отношения здесь развивались под воздействием двух противоположных тенденций.

С одной стороны, российское государство добивалось признания прав государства на земли дагестанцев, поддерживало помещиков-землевладельцев и консервировало патриархально-феодальные отношения.

С другой стороны, Дагестан все больше связывался с всероссийским рынком, все больше втягивался в общерусское товарное обращение [5, с. 136].

Особенно активизировался этот процесс после завершения строительства Владикавказской железной дороги, соединившей Кавказ с Россией. С этого времени усилилось отвлечение населения от земледелия в промышленность, развивались города и росло городское население, увеличивалось число промышленных предприятий, число рабочих, занятых на производстве. Но в дореволюционном Дагестане капиталистическая фабрично-заводская промышленность делала первые шаги.

Изучение аграрных отношений в дореволюционном Дагестане привели Г. Османова к заключению о проникновении капиталистических отношений в сельское хозяйство. Наблюдалось падение частного землевладения, – пишет он, – приобретаемого по наследству от ханов и беков и рост частного землевладения, приобретаемого за деньги, т.е. феодальная частная собственность сменялась частной собственностью буржуазии. Таким образом, землевладение приобретало внесословный характер.

Исследовав социально-экономическое развитие Дагестана, Г. Османов делит его на три группы районов, по месту того или иного уклада в их экономике.

К *первой* группе ученый относит северо-равнинные районы, где перед революцией развивалось крупное товарное производство. Сюда входили Хасавюртовский округ и низменная часть Темир-Хан-Шуринского округа, а также виноградарский район г. Дербента.

Ко *второй* группе он отнес остальную часть Темир-Хан-Шуринского округа, а также низменные и предгорные районы Кайтаго-Табасаранского и Куринского округов, которые переживали переход от докапиталистических отношений к капиталистическим.

Третью группу составляли районы, находившиеся на докапиталистической стадии развития. Это почти весь внутренний Нагорный Дагестан, включавший в себя Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский, Самурский округа, а также горные районы Кайтаго-Табасаранского и Куринского округов. Но, отмечает Г. Османов, и здесь наблюдался процесс разложения патриархального хозяйства и становления крупного товарного производства, хотя перед революцией этот процесс был в зачаточном состоянии [5, с. 137–138].

В своей монографии Гамид Гамидович хотел показать, каким был дагестанский аул перед коллективизацией в 20-е гг. Раздел о дореволюционном ауле был им написан для сравнения с 20-ми гг. XX в. Материал по аулу конца XIX – начала XX в. оказался весьма информативным, позволяющим сделать важные выводы о классовом расслоении в ауле, о проникновении в сельское хозяйство капиталистических отношений и т.д. Гамид Гамидович увлекся этой темой и задумал фундаментальное исследование по истории крестьянства и аграрных отношений со времени вхождения Дагестана в состав России и до современного ему периода. Преждевременная

смерть помешала ему осуществить этот замысел. Но он успел собрать и проанализировать большой статистический материал, составить таблицы, написать тексты для первой части задуманного им труда. Подготовить этот материал к изданию Гаджи Гамзатович Гамзатов, бывший тогда директором института, поручил Владилену Гадисовичу Гаджиеву, который проделал большую работу по подготовке около 20 п.л. машинописного неотредактированного текста к изданию. В 1984 г. работа Г. Османова «Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана» была издана в Москве в издательстве «Наука».

Этот небольшой по объему, но содержащий блестящий анализ и фундаментальные выводы труд стал заметным явлением в российской историографии.

Работа явилась итогом многолетних трудов Г.Г. Османова по исследованию процессов, происходивших в дагестанском дореволюционном ауле [6]. Это исследование Г. Османова, как и предыдущие его работы, отличается строгостью научного подхода к освещению кардинального вопроса истории народов Дагестана.

Как самостоятельную проблему под названием «Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана» Г.Г. Османов исследовал ее впервые. Основная глава книги посвящена именно этой проблеме. В ней рассматривается становление мелкотоварного уклада и рост товарного производства Дагестана.

На большом фактическом материале Г. Османов показывает, как и в каких условиях происходила эволюция социально-экономических отношений в дагестанском ауле в 60-х гг. XIX – начале XX в.

Автор делает анализ сущности политического курса самодержавия в отношении крестьян. Он отмечает, что власти считали землю в Дагестане государственной, основываясь на утверждении, что в мусульманских странах поземельной собственности не существует, вся земля там принадлежит носителям государственной власти: шахам, султанам и другим феодалам как представителям бога на земле, которому «единственно по учению Магомета принадлежат все земли». Дагестанские же источники свидетельствуют, что здесь частное землевладение получило исключительно большое распространение. В горах пашня всегда находилась в личной собственности, поскольку клочки удобной земли отвоевывались у природы трудом поколений. В горах она была в собственности крестьян-узденей, на равнине – в собственности беков и князей [7, с. 48].

Не считаясь с фактическим положением дел, начиная с 60-х гг. XIX в. в различного рода документах, обзорах Дагестанской области и т.д. вплоть до 1917 г. уздени постоянно называются «государственными крестьянами», сидящими на «казенных землях, состоящих в постоянном пользовании поселян». Власти стали усиливать борьбу со всевозможными земельными сделками, которые совершали крестьяне.

Интересно наблюдение Г.Г. Османова о том, что властями было значительно ограничено право передвижения узденей. Старшины выдавали жителям, которым надо было на время уехать из аула, записки со своей печат-

---

тью о том, что нет препятствий для их выезда. Для отходников, которые выезжали на заработки, тоже требовалось «увольнение» старшины.

В работе хорошо исследованы вопросы землевладения и землепользования, развитие товарно-денежных отношений в Дагестане и его вовлечение в капиталистический рынок.

Большой раздел Г. Османов посвятил исследованию формирования буржуазного землевладения и разложению крестьянства.

Проанализировав большой массив источников, автор делает вывод, что проникновение капитализма подрывало средневековую систему землевладения, превращало землю в предмет свободного товарного обращения. Уменьшалось дворянское, росло бессословное землевладение. Особенно интенсивным этот процесс был в районах, где широкое развитие получило торговое земледелие, например в Хасавюртовском округе [7, с. 73].

Автор был убежден, что эти процессы были предопределены присоединением Дагестана к России и проведением в области крестьянской и административной реформ. С этим связан важный вывод Г. Османова, что проникновение буржуазных отношений в повседневную жизнь и быт аула скорее связаны с развитием всероссийского рынка, чем с внутренними потребностями края. Этот вопрос вызвал в 80-е гг. дискуссию в связи с изданием сборника статей «Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане». Так, автор одной из статей этого сборника Магомед-Салам Курбанович Умаханов утверждал, что элементы капиталистических отношений в экономике Дагестана стали зарождаться еще в XVIII в., в основном в приморской части Дагестана, связанной с российской экономикой [8].

Гамид Османов в работе «Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана» впервые подробно раскрывает капиталистический характер крестьянской аренды в равнинной части Дагестана. Он делает вывод, что в Хасавюртовском округе накануне революции капиталистические отношения стали доминирующими [7, с. 26]. В Горном Дагестане, несмотря на начинавшийся процесс классового расслоения крестьянства, основной производительной силой оставалось мелкое патриархальное крестьянское хозяйство и продолжал господствовать патриархально-феодальный уклад жизни.

Большой фактический материал приведен и проанализирован Г. Османовым в разделах о найме и продаже рабочей силы и о техническом оснащении сельского хозяйства и т.д.

Таким образом, Г.Г. Османов своими трудами заложил основы изучения дагестанского аула, наметил основные проблемы, над которыми предстояло работать историкам, изучающим социально-экономическое развитие Дагестана в XIX – начале XX в.

Новое поколение историков, основываясь на трудах предшественников, и в первую очередь на работах Г.Г. Османова, подготовило диссертации [9], издало монографии и статьи, посвященные крестьянству Дагестана на рубеже XIX–XX вв., помещицкому хозяйству во второй половине XIX – начале XX в., предпринимательству и формированию буржуазии, развитию

фабрично-заводской промышленности, возникновению и развитию новых городов в Дагестане [10] и т.д. Для молодых историков научные труды Г.Г. Османова являлись основой, фундаментом, на которых базируются их научные изыскания. Такими они останутся и для последующих поколений исследователей, поскольку работы Гамида Гамидовича являются весомым вкладом в изучение проблемы социально-экономического развития дагестанского аула в XIX–XX вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каймаразов Г.Ш. Жизнь и творческая деятельность профессора Г.Г. Османова // Жизнь в науке. Махачкала, 1998. С. 16, 17.
2. Османов Г.Г. Аграрные отношения в Дагестанском ауле накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Тр. Ин-та истории партии при Дагестанском обкоме КПСС. Филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. I. К сорокалетию Октября. Махачкала, 1957. С. 27–52.
3. Османов Г.Г. Классовое расслоение дагестанского доколхозного аула // Учен. зап. ИИЯЛ. Т. XII. Сер. ист. Махачкала, 1964. С. 23–63.
4. Самурский Н. (Эфендиев). Дагестан. М.; Л., 1925. С. 6, 7.
5. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С. 133, 135–138.
6. Далгат Э.М. Проблема становления капиталистического уклада в сельском хозяйстве Дагестана в трудах Г.Г. Османова // Гамид Османов и современная историческая наука : материалы науч. сессии, посвящ. 80-летию со дня рождения ученого. Махачкала, 2008. С. 28.
7. Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С. 48, 73.
8. Умаханов М.-С.К. Развитие товарно-денежных отношений в Дагестане // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 38.
9. Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX – XX в. Проблемы социально-экономического развития : дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1979. 290 с.
10. Далгат Э.М. Город в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. // Вестн. Даг. науч. центра. 2010. № 38. С. 45–52.

Поступила в редакцию 12.02.2018 г.
Принята к печати 26.06.2018 г.